

определенного бытия, и до идеи, произведшей из себя всю бесконечность своего содержания, до конкретного бытия, все категории развиваются в ней необходимым, имманентным порядком.

2. Идея во внешности, в своем для себя внешнем пребывании или природа, составляет предмет философии природы.

3. И, наконец, идея, возвратившаяся из внешности к себе, в бесконечную внутренность существа своего, и сознающая себя в этом возвращении к себе, есть дух и составляет предмет философии духа, которая, в свою очередь, подразделяется на философию субъективного, объективного и абсолютного духа.

Не должно позабывать, что это деление, как философское и как истинно наукообразное, не произвольно, но вытекает из собственного необходимого развития самого абсолютного содержания, в котором все отдельные, особенные части составляют необходимые текущие моменты, собственным имманентным движением своим возвышающиеся над собою и отрицающие себя в по – следующих высших моментах и, наконец, в бесконечной тотальности целого. Вследствие этой последовательности необходимость деления философии может быть доказана только в науке и недоступна для тесных рамок журнальной статьи.

Каким же образом относится философия к эмпиризму и возможна ли первая без последнего? До сих пор мы указывали на недостаточность эмпиризма, теперь же мы должны показать его необходимость. Мы видели, что в феноменологическом развитии духа чувственная достоверность, опытное наблюдение и рассудочный эмпиризм предшествуют разумному самосознанию, точно так же как чувство, созерцание и представление предшествуют чистому мышлению, но кроме этой психологической необходимости эмпиризма, он необходим еще и в другом отношении. А именно: он собирает материалы для философии, он беспрестанно и неутомимо роется в действительном мире природы и духа, беспрестанно приобретает сокровища, которых не может понять, не в силах проникнуть животворной мыслью и которые передает абсолютному пониманию чистого, философского мышления. Таким образом, Аристотель, спекулятивный во многих отношениях, составил свою таблицу категорий чисто эмпирическим образом. После него Кант составил свою собственную таблицу категорий, во многом разнствующую от таблицы Аристотеля; и, хотя он и говорил о необходимости вывода их из единого всеобщего начала, но не вывел и не доказал их и довольствовался извлечением их из различных форм суждения. Фихте старался вывести их из одного начала, но не мог достигнуть своей цели вследствие субъективной односторонности своей системы. Шеллинг во многих сочинениях своих предрекал скорое образование чистой, абсолютной формы для абсолютного содержания философии, но не исполнил своего обещания. Великому гению Гегеля было представлено внести наукообразность в область чистой, логической мысли; он создал спекулятивную логику из материалов, собранных его предшественниками, из категорий, пребывавших до него в темной области эмпиризма и возведенных им в прозрачную область чистого, спекулятивного мышления, где они сомкнулись в единую, органическую и необходимую систему. Точно то же является и в науках, касающихся природы и духа; эмпиризм предшествует в них философскому пониманию; чистое спекулятивное мышление не выводит из себя фактов действительного мира природы и духа, но получает их от эмпиризма и приближается к ним с полной достоверностью, что в них, как в фактах объектного действительного мира, пребывает разум и что поэтому они доступны для философского понимания. Он получает их от эмпиризма, но понимает и доказывает их от себя, своим собственным имманентным диалектическим движением.

В одном из следующих №¹ мы займемся разрешением вопроса о пользе философии.

Реакция в Германии² **(Очерк французца)**

Свобода, реализация свободы, кто станет отрицать, что сейчас эти слова стоят на первом месте в порядке дня истории? И друг, и недруг признают и должны это признать; да, никто не решится дерзко и открыто объявить себя врагом свободы. Однако слово, признание, как известно еще из Евангелия,

¹ Продолжения не последовало.

² Впервые была помещена в журнале А.Пуге «Deutsche Jahrbucher für Wissenschaft und Kunst» (1842. № 247–251. 17–21 October. S. 985–1002).

На русском языке впервые опубликована А.А. Корниловым в его книге «Годы странствий Михаила Бакунина» (Л.; М., 1925). В настоящем издании текст печатается по: Бакунин М.А. Избранные философские сочинения и письма. М., 1987. С. 207–226.